УДК 502.3(1/14)(045/046)

DOI: 10.35803/1694-5298.2019.3.468-472

М. Ш. Толобаев КГУСТА им. Н. Исанова Бишкек, Кыргызская Республика
tolobaev.m@mail.ru

M. Sh. Tolobaev KSUCTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic

Г. А. Абылкасымова КГУСТА им. Н. Исанова Бишкек, Кыргызская Республика
gulnaz.kn@mail.ru

G. A. Abylkasymova KSUCTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic

А. С. Бапиев КГУСТА им. Н. Исанова Бишкек, Кыргызская Республика
filosof:istorik@mail.ru

A. S. Bapiev KSUCTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ САМОСОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

ECOLOGICAL VALUES AND PROBLEMS OF HUMAN SELF-PRESERVATION

Азыркы экологиялык абалга философиялык көз караштан кароо экологиялык проблеманын коюлушунун өзүндө, айрыкча глобалдык экологиялык стратегияны терен, ар тараптуу иштеп чыгууда жемештүү таасир этиши ыктымал. Бул азыркы цивилизация менен маданиятты сактоого жөндөмдүү жаңы типтеги адамдын калыптанышы менен байланыштуу.

Өзөк сөздөр: талдоо, адамзат, баалуулуктар, менталитет, багыттануу, өзүн өзү чектөө.

Философский взгляд на современную экологическую ситуацию может оказаться очень плодотворным для правильной постановки самой экологической проблемы, более глубокого и всестороннего ее осмысления и выработки оптимальной глобально-экологической стратегии. Это зависит от формирования человека нового типа, способного сохранить грядущие культуры и современную цивилизацию.

Ключевые слова: анализ, человечество, ценности, менталитет, ориентация, самоограничение.

Philosophical view of the current environmental situation can be very fruitful for the proper formulation of the environmental problem itself, deeper and more comprehensive understanding of it global environmental strategy. It depends on the formation of capable of preserving future cultures and modern civilization.

Key words: analysis, humanity, values, mentality, orientation, self-restraint.

Объективное состояние мира таково, что человечество никогда не заходило в абсолютный тупик и находило в себе силы отвергнуть устаревшие структуры производства и потребления, а взамен них создавать новые. Каждая исторически общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции (в нашем случае социоприродной). При этом нельзя не учесть возможности современной и будущей наук, способных предложить и реализовать на практике масштабные и эффективные экологические программы. Но самый мощный ресурс - *сам человек*. Во множественных его составляющих, которые следует привести в активное состояние, должны быть использованы и этнокультурные традиции природопользования. В них аккумулируется многовековой опыт

отношений с природой. История человечества свидетельствует: этнос и окружающая среда всегда представляли собой целостно-связанную этнокультурную экологическую систему [1].

Сегодня Кыргызстан идёт самобытным путём, узловые, смыслодержательные парадигмы нашей культуры, менталитета, исторического поведения не имеют определённого общего ни с западными, ни с восточными вариантами. Наша страна, хотя по своим социокультурным истокам тяготеет к Востоку, но по своему менталитету, должна ориентироваться на Запад, когда речь заходит о попытках модернизации. В рамках каждой национальной или этнической культуры можно выделить как бесспорно экофильные (природоохранные) моменты, требующие своего последующего развития, так и не самые приемлемые в сегодняшних условиях тенденции. В этом плане экологические императивы кыргызстанской социально-культурной действительности оценить однозначно особенно сложно. В силу уникального геоприродного положения и особенностей исторического развития традиционная кыргызская культура изначально формировалась как культура интегративная.

Следовательно, путём концептуального анализа и освоения бытия экологической ценности в процессе целесообразной предметной деятельности научное экологическое познание проникает более глубоко в сущность явлений социоприродной целостности. Поэтому, *экологическая ценность* – категория сущностного уровня осмысления разнокачественных процессов социозкосистемы, она активно участвует в архитектонике мышления, организует познавательные и деятельностные аспекты, задаёт определенную устремлённость мысли. Тем самым, данное понятие является логическим постижением диалектики взаимоотношения общества и природы, человека и природной среды, уровнем и «фокусом» соединения и обособленности (качественной определённости) гносеологического, субстанционального (онтологического), аксиологического и духовного мира в развертывании активно-творческой деятельности людей. Экологическая ценность целостно охватывает картину социоприродного бытия, представляя собой логическое средство, в форме которого адекватно отражаются особенности формирования смыслодержательности социозкосистемы.

Осваиваемая человеком экологическая ценность, должна стать предметом философских, экологических, культурологических и социально-психологических наук. Выступая как выражение, воспроизведение и логическое постижение соотносительности, события социума и природы и природной целостности, представляет собой единство абсолютного и относительного, бесконечного и конечного, изменчивости и устойчивости, одновременности и последовательности. *Абсолютность* экологической ценности означает универсальность, имманентность и обязательность её проявления на всех этапах развития человеческой цивилизации, взаимодействия общества и природы, людей и природной среды. *Относительность* её выражается в разнообразии качественных определённостей, специфическом дифференциации и интеграции, в усложнениях и неоднородной смыслодержательности. Осознание экологической ценности может выступать важнейшим *показателем* самореализации, самоутверждения человека как личности, его интеллектуальной «зрелости» во взаимоотношении с природной средой, присутствия чувства долга – экологической ответственности [2].

В процессе активной предметно-практической деятельности субъект, воспроизводя в своей логике противоречивые моменты в содержании многообразного поведения людей к природной среде, рефлексивно постигает форму своеобразного эпистемологического феномена – экологической ценности, как развивающегося духовного явления. Последнее есть отражение существенных и необходимых, устойчивых и повторяющихся взаимоотношений, взаимных изменений объектов природного, социоприродного, социального, культурного и человеческого бытия, проявляющихся в рамках общественно-исторической деятельности [3].

Экологические ценности выражаются не только в понятийно-рефлексивных структурах, но и в образных обыденных представлениях субъекта познания. Именно освоение ценности этнической мудрости способствует раскрытию духовно-нравственного потенциала народа, выявляя самые позитивные аксиологические стороны культурного и духовного наследия. При рассмотрении духовности как жизненно важного основания культуры особое значение имеет мировоззрение того или иного народа, которое, являясь ядром, существенным, атрибутивным элементом духовности, оказывает активное воздействие на бытие культуры. Они как единство многообразного, развиваясь и обогащаясь в цивилизационном пространстве и социальном времени, через свои исторические типы (мифология, религия и философия), уровни (миросозерцание, мировосприятие и миропонимание) становится не только духовным истоком, но и исходным элементом человеческой культуры.

Следует отметить, что закодированный в культуре народов Центральной Азии тип сознания и поведения реализовался в виде традиционных, устойчивых стереотипов, которые передавались из поколения в поколения в течение многих столетий. При этом природные условия, в которых развивалось то или иное общество, оказывали непосредственное влияние на формирование его культуры, традиционных эколого-нравственных ценностей [4].

Проблема единства человека и природы проходит через всю историю культурного самопознания человечества. Философия разрабатывает ее своими методами - через теоретическое постижение мира в его всеобщих определениях, выражающих меру исторического единства человека и природы. Философский взгляд на современную экологическую ситуацию может оказаться очень плодотворным для правильной постановки самой экологической проблемы, более глубокого и всестороннего ее осмысления и выработки оптимальной глобально-экологической стратегии. Более того, потребность в философском подходе всегда возрастает в трудные и переломные периоды развития общества, и философский анализ особенно важен при осложнении какой-либо проблемы, когда обсуждению начинают подвергать основополагающие принципы, относящиеся к ней. Такая ситуация сложилась сейчас во взаимоотношениях человека с природой. Философия может помочь решению экологических проблем в различных направлениях, она способствует преодолению ограниченности частных научных позиций, односторонности духовно-практических ориентаций человека в его отношениях с природой. Философское осмысление экологической ситуации могло бы помочь формированию общеметодологических принципов анализа и решения проблем. Сегодня все больше людей приходят к осознанию экологического неблагополучия своей и современной жизни и ищут выхода из сложившегося положения.

Мы живем в переходное время, когда завершает существование и развитие один тип человека и складываются условия для образования другого типа. В этих условиях нужно готовить условия для формирования человека грядущей культуры и цивилизации. В этой работе не последняя роль принадлежит философии и социальной экологии. Следует отметить, что важной и неотъемлемой частью новой экологической ценности, должна стать философско-герменевтическое восприятие мира, которое в отличие от сущностного, направлено не на жестокую борьбу за обладание истиной, а на поиск диалога и взаимопонимания между различными, порой конкурирующими взглядами. Следовательно, новые ценности дадут человечеству выход из тупика научной цивилизации благодаря тому, что соединят *западную систему мышления*, которая преуспела в точных науках, и *восточную систему мышления*, которая всесторонне исследует мир и человека в их единстве, но на иррациональном, эмоционально-духовном уровне [5].

Необходимо отметить, что историко-логический анализ преемственности ценностей прошлого и настоящего позволяют предполагать появление новой общечеловеческой ценности – экологической, представляющей собой совокупность и взаимодействие идей (научных, этических, правовых, эстетических), а также определённых мировоззренческих и

познавательных установок, в которых находят отражение проблемы соотношения общества и природы в аспекте гармонизации их со-бытия. Существенное онтологическое отличие экологической ценности от предшествующих культурно-исторических, цивилизационных и духовно-нравственных её форм заключается в доминировании в системе «человек – природа - общество» *субъект - объектных отношений*. Это приводит к выводу об особом функционировании экологической ценности по сравнению с другими видами ценностей, и как следствие ожидание более высоких результатов эколого-ценностной ориентации.

Важно констатировать, что человек современного общества должен упорядочивать свою деятельность по отношению к природе, социозкосистеме, исходя не только из юридически закреплённых норм, а в большей степени сознательно регулируя нравственно-этические императивы. Именно последние должны выполнять функцию саморегулирования и самоограничения человеческой деятельности, и приобрести особую важность для человечества в целом, выбравшего для себя альтернативу социально-экологически приемлемого развития – развития в согласии и гармонии с природой. В связи с этим важным аспектом этизации экологических ценностей жителей Кыргызстана должно стать тенденция развития экологической ответственности (экологический долг). Экологическая ответственность как обобщённая черта личности, своеобразный критерий социально-экономической, духовно – культурной и нравственно-эстетической развитости будет определять её целеустремлённую сознательную и творческую деятельность в сфере охраны и оздоровления окружающей среды. Она будет с необходимостью сопряжена не только с осознанием важности, истинности экологических и нравственных ценностей, но и личной готовностью человека активно действовать в соответствии с познавательными, ценностными и деятельностными установками.

Основанием для формирования чувства долга и ответственности кыргызстанцев по отношению к природе должно стать осознание и осмысление природы не только как субстанционально-генетическая основа элемента общественного блага, но как высшей непреходящей ценности, как моральная цель. Это достигается новым подходом к экологическому образованию в Кыргызстане, требующему воспитания новой личности с экоценностным поведением.

Социально-практическое усвоение и реализация аксиологического содержания экологических ценностей определённым образом зависят от ряда объективных причин – экологической политики нашего государства, новой системы непрерывного экологического образования и воспитания, синтеза науки и моральных норм. В этой *связи экологическая политика Кыргызской Республики*, учитывая реальное положение социокультурной действительности, должна создавать условия, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности всего населения нашей страны, с сохранением качественных и количественных характеристик национальных и этнических экосистем. При этом приоритетными направлениями государственной экологической политики Кыргызстана должны стать: *обеспечение безопасности человека, сохранение и воспроизводство экосистем, международное экологическое сотрудничество, формирование эколого-ценностного отношения к окружающей среде, экологизация производственно-практической деятельности, реализация стратегии устойчивого развития, создание благоприятной почвы для реализации приоритетных экологических программ*.

Из всего сказанного следует, что существенная роль основных принципов диалектики в системе философского знания с социокультурных позиций предполагает разработку проблемы функционирования, аксиологической нагруженности экологических ценностей в единстве с философией человеческой истории, с диалектикой культуры социумов. В таком ракурсе социокультурная функция экологической ценности предполагает определение и учёт взаимосвязанных и взаимопроникающих аспектов отношений человека и природной действительности, с одной стороны – находит и осознаёт в иерархии всего сущего собственную сущность. С другой стороны, субъект формирует из прежнего окружения

новый социоприродный мир, идёт от себя к действительности[5]. Эти два процесса в совокупности определяют возможность развития теоретического самосознания человека (человечества в целом) как носителя, субъекта и объекта экологической ценности.

Таким образом, экологические ценности, выделяя целый комплекс проблем, порождаемых современным этапом научно-технологического прогресса, биосоциальным развитием человека и взаимодействием искусственной и естественной среды обитания, делает эти проблемы достоянием общественного сознания. Оно приводит к возникновению ряда природоохранных движений во всех странах мира. Благодаря ему и в других формах общественного сознания выкристаллизовываются особые экологические ценности и системы знаний. Так, в сфере морального сознания возникает особая экологическая мораль, затрагивающая нравственное отношение человека к природе. Уже сегодня мировое сообщество принимает ряд согласованных решений по экологической безопасности не только в отдельных странах и регионах, но и в масштабах всей нашей планеты. Эти обстоятельства показывают, как через исследования наиболее острых проблем современности философия «соприкасается с действительностью», как она выполняет функцию духовной квинтэссенции, как она исполняет свою особую роль в системе современной культуры.

Список литературы

1. Риккерт Г. Философия истории [Текст] / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре. - М.: 1998.
2. Толобаев М.Ш. Природа экологической ценности [Текст] / М.Ш.Толобаев. - Б.: 2016. – 172 с.
3. Жумагулов М. Ж. Онтология экологической этики [Текст] / М.Ж. Жумагулов. - Б.: Илим, 2010. – 99с.
4. Жумагулов М.Ж. Экологические ценности в культуре кыргызов [Текст] / М.Ж.Жумагулов. – Б.: 2015.
5. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях [Текст] / Л.Н.Столович // Вопросы философии. – 2004. - №7. – С. 97.
6. Гемпель К. Логика объяснения [Текст] / К. Гемпель. - М.: 1998.